

Гискар внезапно встал со своего места. Затем он снял простыню и обернул ею меня полностью, с головы до ног, начиная с голой нижней половины. Честно говоря, мне было интересно, что он задумал. Накрыв простыней даже мой затылок, Гискар позвал людей снаружи. Дверь тут же отворилась, как будто они все это время там так и стояли. Охранники, опустив головы, вошли в комнату.

- Принесли?

- Да.

Кровать стояла далеко от дверей, поэтому я не мог рассмотреть, что там принесли эти люди. Вдруг послышался позвякивающий металлический звук. Гискар подошел ко мне с чем-то в руках. Только тогда я смог разглядеть, что это были железные цепи.

Гискар схватил меня за лодыжки, притянув поближе к себе, чтобы заковать их в кандалы.

- Они очень легкие, ваше величество. Сделали, как вы просили.

Я взбрыкнул ногами, пытаюсь отмахнуться от этого украшения. Охранники от такой наглости испуганно вскрикнули. Но Гискар не обратил на это никакого внимания. Он придавил меня к кровати, подавив мое сопротивление, и собственноручно заковал в кандалы.

Слыша позвякивание цепей на себе, я впал в неистовство. Мало того, что он связал мне руки за спиной, теперь еще и мои ноги скованы кандалами.

Я горько рассмеялся про себя. Ну что, как тебе корни мейми, раб? Хочешь еще пожевать угощение? Ты действительно невежественный и глупый. Даже если ты не мог восстановить свой прежний статус, ты должен был попытаться освободиться от рабства, а сейчас? Ты закончишь свою жизнь, брошенными в канаву?

Гискар сразу же отослал охранников прочь, не дав им никаких других указаний. После того, как на меня надели кандалы, посадить в тюрьму – логическое продолжение, следующее за этим. Но все было немного странным, меня никуда не увели.

Мы снова остались вдвоем в комнате. И Гискар снова задал свой вопрос:

- Ты планируешь не отвечать на вопросы государя до самого конца?

- А ты еще не сдался? – саркастически ответил я на его вопрос.

- ... .. Есть много способов узнать твой секрет. Если ты не заговоришь, я допрошу твою мать, отца и других рабов. Благодаря тебе по замку Винсент может пронестись кровавый ветер.

На мгновение потрясенный я широко распахнул глаза. Я впился в Гискара взглядом, не веря до конца в услышанное.

Если он этого пожелает сделать, я не смогу остановить его.

Мне казалось, что мое сердце резко ухнуло вниз. Такое чувство, что кровь отхлынула от моего лица, я резко побледнел. Я хотел бы ответить, но что я могу рассказать? Кто поверит в абсурдность воспоминаний о прошлой жизни? Что я был наследным принцем Штрасса? Я мог только заткнуться и не говорить ничего, что выходит за рамки разумного.

Гискар протянул руку и погладил меня по щеке, пока я погрузился в свои тревожные мысли. Но я был настолько взволнован, что даже не подумал в этот раз уклониться от этой странной ласки. За краткий промежуток времени множество мыслей пронеслось у меня в голове. Что же мне делать? Что я могу сделать? Почему я так расстроен из-за этого? В любом случае, что у меня общего с этими рабами! Но, все же я!.. ...

- ... ..

Гискар положил руку мне на щеку, наблюдая за моей реакцией. Я оставался неподвижным, не шевелясь. Через какое-то время он сдался первым, опустив руку, он сказал:

- Отдохни пока.

Это было равносильно заявлению о том, что он пока ничего не собирается предпринимать из того, что пообещал мне только что. Он не тронет моих родителей.

Я немного расслабился, с горечью на сердце я пытался лечь как-нибудь поудобнее на кровати. Я был искренне благодарен сейчас Гискару за его великодушное отношение ко мне. А он все-таки добрый малый.

Я так устал, что, смирившись со всем, просто замер. Прикрыв ненадолго глаза, я незаметно для самого себя провалился в сон.

На следующий день я проснулся только ближе к полудню. Я лежал один в постели без Гискара. Засыпал я полуголым, но, проснувшись, обнаружил себя переодетым. И не только это. Меня успели даже вымыть. Если так задуматься, то это как крепко надо было спать, чтобы не проснуться даже тогда, когда тебя мыли? Возможно, вчера я все-таки не заснул, а просто снова вырубился, потеряв сознание.

- Ах, мои руки... ..

Неожиданно до меня дошло, что мои руки больше не связаны. Хотя теперь мои запястья украшали красные следы, напоминая узором больше всего паутину. Но кандалы все еще

болтались на лодыжках.

Я встал с кровати и немного прошелся по комнате, чтобы оценить длину цепи, которой меня сковали. Длина достаточна для того, чтобы я мог спокойно шагать. Но бегать с таким украшением было бы уже трудно.

Я никогда не смогу сбежать с таким подарочком на ногах. Посмотрев вниз на кандалы, я в отчаянии закусил губу.

Ба-бах!

Дверь с грохотом распахнулась и в комнату вошел капитан рыцарей. Я уже успел оценить его как сильного противника. Поэтому молча уставившись на него, я внимательно разглядывал его. Неожиданно для себя я заметил, что помимо всего прочего он еще и красавчик. Я смотрел на вошедшего красивого мужчину, хмурясь все сильнее.

- Зачем ты пришел на этот раз?

Возможно, именно из-за моей дерзкой манеры задавать вопросы взгляд бравого капитана стал более суровым:

- Следуй за мной.

- Куда?

- Мы возвращаемся во дворец. Ты будешь сопровождать его величество.

На вопрос раба, потерявшего где-то свою трусливую голову, капитан дал даже очень любезный ответ. Просто пришло время им возвращаться назад. Конечно же, они не могли оставить здесь такого подозрительного парня, как я, поэтому Гискар собирался захватить меня с собой, увозя отсюда.

Отсюда... .. я уезжаю? Я вспомнил, как мечтал вырваться отсюда, сбежать от участи раба. И я все еще помню об этом.

Я испустил долгий вздох и пошел на выход. Звон цепей на лодыжках очень раздражал, но я был вынужден это терпеть. Когда я вышел во двор, оказалось, что все уже собрались и ждали только меня, чтобы отправиться в путь. В общей сложности около ста рыцарей, выстроились в четыре шеренги. Среди них я заметил своего старого знакомого по имени Данфил. Он тайком прищмокнул губами, глядя на меня, и показал мне неприличный жест.

Что он хотел этим сказать? Что по его мнению теперь я личный дружок этого императора?

В конце коридора из построенных в шеренги рыцарей стояла карета, запряженная четверкой лошадей. Учитывая великолепие кареты, то, как она была украшена, ясное дело, что это была карета самого императора. Но зачем капитан рыцарей тащит меня туда? Я тут же начал подволакивать ноги, замедляя шаг.

- Зачем ты ведешь меня туда? Рабов обычно перевозят в повозках.

- Его величество не хочет расставаться с тобой даже в поездке. Ты должен быть благодарен за то, что сможешь передвигаться с такими удобствами.

- Мне это не нравится!.. ... Меня просто раздавят в этой карете, так что лучше не надо.

Капитан, игнорируя мои слова, насильно запихнул меня в карету. Гискар сидел уже там, читая какие-то бумаги. Когда, я оказался внутри, он даже не взглянул на меня, коротко бросив:

- Садись.

- ... ..

Было бы нелепо продолжать стоять в таком тесном пространстве, так что я молча сел. Вскоре после этого экипаж тронулся с места. Я выглянул в окно. Я действительно собирался покинуть свою мать. Что я чувствовал? Интересно, сильно ли мой отец сейчас беспокоится? Хотя такова участь всех рабов. Их часто продавали направо и налево против их воли.

Гискар оторвался от своих бумаг и уставился на меня. С первой нашей встречи я время от времени замечал у него этот пристальный взгляд. Я прямо посмотрел ему в глаза, как ни в чем не бывало. Почему он так на меня смотрит? Что он пытается разглядеть, когда вот так пялится на меня?

Спустя какое-то время Гискар снова принялся за свои бумаги. В экипаже был слышен только звук переворачиваемых листов. Я крепко сжал зубы, глядя в окно до тех пор, пока замок Винсент не растворился вдаль.

Экипаж, что ехал до этого без остановки, наконец, остановился. Спустя десять дней после того, как мы покинули замок Винсент, мы наконец прибыли в императорский дворец.

- Ваше величество, - уже хорошо знакомый мне капитан рыцарей открыл дверцу кареты, и Гискар вышел первым.

Но я, неожиданно для него заупрямившись, не сдвинулся с места. Увидев это, Гискар протянул руку в мою сторону.

- Иди сюда.

- Да пошел ты....

Он схватил меня за грудки, потянув на себя. Я злобно плюнул в него. Все рыцари ждали нас, выстроившись в шеренги.

- Если ты не хочешь, чтобы я наказал тебя здесь и прямо сейчас в карете, то лучше спокойно следуй за мной, - Гискар говорил так, что слышать его слова сейчас мог только я.

Я и сам понимал, что поднимать шум перед собравшимися было совсем неразумно. Но продолжал упрямыться. Я тихо прорычал в ответ, желая сказать свое слово последним:

- Ты действительно хочешь сделать это прямо здесь в карете? Это не по-рыцарски!.. ...

- А с чего я должен вести себя с тобой по-рыцарски? Как ты думаешь, для чего я приказал посадить тебя к себе в экипаж?

Я покраснел. Нередко женщины нанимаются на работу в экипаже, чтобы избежать находящихся внутри от скуки во время длительной поездки. Конечно, только по этой причине и ни по какой другой я ехал все это время с ним рядом. Я потер свое красное лицо тыльной стороной ладони, пытаюсь унять дикий стыд.

Нет, давайте остановимся пока на этом. По крайней мере, на данный момент.

Не обращая внимания на его руку, я сам выбрался из экипажа. Я тихонько поднял голову и огляделся. У меня появилась возможность увидеть своими глазами императорский дворец Эль-Пашер, которого я никогда не видел даже во времена жизни наследным принцем.

Что сразу бросалось в глаза, так это ошеломляющее величие дворца в Эль-Пашера. На самом деле, будучи еще принцем, я слышал, что территория императорского дворца в Эль-Пашере в два раза превышает территорию императорского дворца в Штрассе. Однако величавый императорский дворец в целом казался все-таки грубым.

По сравнению с ним императорский дворец Штрасса был ослепительно великолепен. На колоннах снаружи были высечены изящные барельефы. Даже маленький клочок травы подчеркивал общую красоту формы дворца. Невежественные убудки из Эль-Пашера. Вы только и знаете, что сделать колонны потолще, да потолок повыше, и все.

Услышав весть о возвращении императора, многие придворные и слуги поспешили встретить его на входе в императорский дворец. Красавица с каштановыми волосами шагнула вперед всех. Насколько я знаю, Гискар взял в жены Брюссель, единственную дочь герцога Макси, как только стал совершеннолетним, будучи еще наследным принцем, а не императором.

Императрица Брюссель вместе с мальчиком вышла вперед:

- Добро пожаловать, ваше величество. Какое облегчение видеть вас вернувшимся в здравии. Принц Ширак также приветствует ваше величество.

- О, ты тоже пришел? Ваше величество.

Черные волосы и голубые глаза. Этот острый взгляд напоминает мне Гискара. Этот мальчик - принц Эль-Пашера?

Но по тому, как каким напряженным он выглядит, наследный принц, кажется, испытывает трудности в общении со своим отцом. И это можно понять. Какой ребенок может спокойно стоять, когда отец открыто показывает ему свое холодное сердце, подавляя его своим присутствием? В дополнение ко всему, вместо того, чтобы поинтересоваться благополучием своего сына, Гискара спросил:

- Ты снова ленишься весь день?

- О, нет... ...

- Хо-хо, ты уверен? Наследный принц всегда усердно трудится. По тебе незаметно. Вы еще не ужинали? Увидимся позже. Е буду вас задерживать.

Императрица Брюссель попыталась предложить поужинать вместе, но Гискара был холоден и с ней тоже:

- Нет, я устал. Так что пойду отдохну в свои покои.

<http://bllate.org/book/13528/1201134>